

Review МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ФОРУМ «СОЧИ-2016»

Богатый внутренний мир

Внутренний туризм — модная тема. Сейчас его пытаются развивать даже те регионы, где никогда никаких туристов не было. Насколько же обоснованны надежды на положительный экономический эффект от привлечения туристических потоков?

— родной край —

Знай родной край

Новенький плоский экран показывал только канал «Россия 1», да и тот с рябью. Wi-Fi тормозил и пропадал ежеминутно. В ванной комнате не было туалетной бумаги. Складывалось впечатление, будто кто-то пытался скопировать приличную турецкую гостиницу со всеми ее атрибутами, не очень понимая, зачем эти атрибуты нужны.

Нас, группу московских журналистов и блогеров, специально привезли в Ингушетию, чтобы рассказать о перспективах развития туризма. И лечебно-оздоровительный комплекс «Армхи» должен был стать гвоздем программы. Но ощущение подделки со временем только росло. Бассейн оказался закрыт, грязевые ванны не работали, на завтрак подали столовую кашу. А поскольку на территории республики фактически действует сухой закон, в ресторане можно было купить только плохой виски по цене хорошего. Все это на фоне вполне европейских интерьеров, красивой природы и новенького горнолыжного подъемника. Правда, местные по секрету признавались, что со снегом тоже бывают перебои. Добавьте к этому блокпосты, проблемы с дорогами, дикие горы вокруг — и перспективы ингушских курортов станут более или менее понятны.

В более удачливых регионах поддержка курортной инфраструктуры теперь, похоже, возлагат на самих курортников. Президент Владимир Путин дал добро на введение в будущем году курортного сбора. Его будут платить постояльцы отелей в Краснодарском крае, Крыму, Кавказских Минеральных Водах и на Алтае. Судя по всему, это будет разовая выплата в 150–300 руб.

— Меня эта ситуация удивляет, — признается вице-президент Федерации рестораторов и отельеров Вадим Прасов. — Эта тема обсуждалась три-четыре года. И вот вдруг решили вводить сбор. На мой взгляд, лучше было бы провести эксперимент в каком-нибудь одном регионе и посмотреть, что будет. Впрочем, я не думаю, что такая небольшая сумма существенно повлияет на чей-то выбор.

А значит, новым туристическим направлениям придется биться за клиента на общих основаниях. На текущей неделе в рамках Сочинского инвестиционного форума пройдет большая дискуссия о перспективах российского внутреннего и въездного туризма, где представители отрасли будут обсуждать ее проблемы.

Туризм за последние годы стал для региональных чиновников темой обязательной отчетности. Вроде помощи ветеранам и поддержки малого бизнеса. Стоит навестить какое-нибудь областное правительство или мэрию средней руки — вам непременно расскажут об успехах в развитии туризма.

— Туризм сейчас пытаются развивать во всех регионах сразу. Но это неверный подход, — считает Вадим Прасов. — Конечно, доприимчивательности есть практические ве-

зде. Но на все эти достопримечательности одновременно не хватит ни туристов, ни квалифицированных кадров.

Нельзя сказать, что всем регионам развитие туризма удастся так же плохо, как Ингушетии. В Оренбургской области вам, например, непременно покажут Соль-Илецк. Раньше этот город был известен только соляными месторождениями и колонией смертников. Теперь это популярный у жителей соседних областей курорт.

Часть здешних старых соляных разработок еще в начале прошлого века затопило, благодаря чему образовалось семь небольших озер разной степени солености. Со временем на берегу возник стихийный пляж. Люди приезжали с палатками, в лагере царил антисанитария, случались пожары. Весь общепит исчерпывался ларьком с чебуреками. А часть берега занимали машины соледобывающего предприятия. Несмотря на это, в 1999 году Минздрав включил Соль-Илецк в перечень 18 уникальных курортов России (наряду с Большим Сочи и Кавказскими Минеральными Водами), но честно назвал его «небольшим и недостаточно благоустроенным».

11 лет назад хозяин месторождения предприятие «Руссоль» решило привести курорт в порядок. За первые три года отсюда вывезли больше тысячи «КамАЗов» мусора. Обрывистый берег превратили в три террасы пологих пляжей. Теперь тут кафе, аттракционы, пляжные зонтики, а в 27-тысячном Соль-Илецке насчитывается 1,2 тыс. гостевых домов.

— С каждым годом людей приезжает все больше, — рассказывает директор ООО «Соль-Илецк Курорт», управляющего пляжем, Ирек Абдришин. — В 2014 году у нас было около 1,7 млн посещений пляжа.

Основной контингент — семьи с детьми из небольших городов соседних регионов: Башкирии, Татарстана, Пермского края, Свердловской, Тюменской, Самарской областей. Люди в основном небогатые. Недельные автобусные туры в Соль-Илецк продаются за 6 тыс. руб. В общем, курорт нашел свою нишу. Для семей российской глубинки Соль-Илецк заменяет море.

А Казань постепенно заменяет для многих россиян историко-культурный туризм в европейские города, хотя еще несколько лет назад такая турпоездка казалась экзотикой.

— Сейчас этот город демонстрирует самую интересную динамику в развитии туризма, — констатирует Вадим Прасов. — Власти Татарстана поставили перед собой определенную цель и сумели привлечь несколько крупных спортивных и деловых мероприятий. Подтянули гостиничный бизнес. Казань завоевала репутацию места, которое интересно посмотреть. Причем не надо гуглить, чтобы узнать побольше о достопримечательностях города. Его туристический продукт достаточно хорошо продвигается за пределами региона.

По мнению Вадима Прасова, именно недостаток информации — одно из двух главных препятствий наряду с дорогами тран-

Туризм за последние годы стал для региональных чиновников темой обязательной отчетности

спортом на пути развития внутреннего туризма. В России плохо умеют продвигать новые курорты и достопримечательности. Сочи, Петербург и города Золотого кольца в представлениях не нуждаются, но когда появляется новое направление, надо рассказать о нем населению страны.

Туризм сейчас пытаются развивать во всех регионах сразу. Но это неверный подход, — считает Вадим Прасов. — Конечно, достопримечательности есть практически везде. Но на все эти достопримечательности, на их развитие одновременно, на правильную упаковку и презентацию продукта, его позиционирование не хватит ни бюджетных средств, ни квалифицированных кадров.

Особенно это актуально для небольших городов, для которых туристические проекты стали своего рода палочками-выручалочками. Что делать, если промышленность развалилась? Развивать туризм. Хорошо, если есть озера, горы или памятники старины. Если ничего этого нет, приходится проявить изобретательность.

В крошечном Яренске Архангельской области никакого туризма не было до 2012 года, пока местные культработники не обустроили резиденцию Матушки-Зимы. Теперь в городок с 4 тыс. жителей каждый год приезжают 15 тыс. туристов. В масштабах страны — ерунда, но для местной экономики существенно.

А вот в созвучном по названию Яранске Кировской области попытка развивать местный туризм натолкнулась на административный барьер.

— Яранск — историческая столица глиняных промыслов. Один предприниматель, местный уроженец, придумал для города туристический бренд — глиняного мальчика Глинышка. Разработал туристическую программу. Но не поладил с районным главой. Теперь Глинышка выселили из ДК, не пускают даже на местные праздники, не говоря уже о продвижении за пределами района, — рассказывает Алексей Козловский, создатель проекта «Сказочная карта России».

Его карта объединяет почти 50 городов, где пытаются развивать местный туризм с помощью сказочных персонажей. Как раз тот случай, когда туристические достопримечательности создаются силой воображения.

— В городах, где и так много туристов, сказочных героев могут игнорировать. Например, в Новгороде никто не хочет заниматься Садко. А вот в местах не столь избалованных появляются очень удачные проекты, — констатирует Алексей Козловский. — Например, в Кирове есть Кикиморская горка. Местная турфирма поселила на ней Кикимору Вятскую. Хорошая резиденция, качественная анимация, и к Кикиморе потянулись туристы. 2 февраля там даже устраивают свой аналог Дня сурка: Кикимора предсказывает, долго ли продлится зима.

Сказочные бренды приносят неплохие деньги и привлекают туристические потоки. Пару лет назад в Костроме чуть не дошло до суда из-за прав не Снегурочку. Спорила местная компания, построившая еще в 2008 году Терем Снегурочки с ледяной пещерой, гостиницей и рестораном, и городская администрация, чья официальная Снегурочка колесила по стране с официальным

Дедом Морозом. Государственная Снегурочка победила и сейчас фактически переключила туристический поток на себя.

Цифры и факты

Чтобы говорить о внутреннем туризме предметно, не хватает статистики. Конечно, у Ростуризма есть статистика постояльцев гостиниц. И если ориентироваться на нее, внутренний туризм в России бурно развивается. Если в 2009 году в российских отелях отдохнули 24,9 млн россиян, то в 2014-м — 33,8 млн, на 35% больше. Впрочем, с этой статистикой своя проблема. Она не учитывает не только всевозможные неофициальные гостиницы, но и маленькие отели, хостелы, арендованные посуточно квартиры. Зато учитывает командированных, которые совсем не туристы.

Разброс получается огромный. Скажем, в гостиницах Краснодарского края в 2014 году по статистике Ростуризма отдохнули 3,6 млн человек, а местные власти насчитали более 13 млн отдыхающих. Интересно, как с них брать курортный сбор? Во Владимирской области ситуация аналогичная — 344 тыс. официальных постояльцев, хотя представители региона говорят о более чем 2 млн туристов.

— Такая статистика не дает нам надежных цифр. Возможно, стоит использовать другие методы подсчета. Например, по находящимся в роуминге сотовым телефонам, — предлагает Вадим Прасов. — Одно можно сказать точно: надежды на взрывной рост внутреннего туризма из-за падения рубля не оправдались. Да, заграничные поездки подорожали, но внутренние дешевле не стали. А при снижении доходов первое, на чем начинают экономить, — это отдых.

Антон Морозкин

Не сразу все устроится

— городская среда —

Минстрой, Фонд единого института развития в жилищной сфере и Агентство по ипотечному жилищному кредитованию начинают формирование стандартов жилищного строительства и развития городских общественных зон. По всей видимости, разрабатывать научную основу стандартизации будет КБ «Стрелка», которое сейчас занимается благоустройством Москвы. Эта тема будет обсуждаться на Сочинском экономическом форуме, а о том, что из этого может получиться, размышляет обозреватель «Ъ-FM» АНДРЕЙ ВОСКРЕСЕНСКИЙ.

Дома намного долговечнее, чем градостроительные принципы, на основе которых они строились. Вот, например, московский микрорайон Олимпийская деревня, возведенный к Олимпиаде-80 под присмотром МОК, казался в то время верхом совершенства. Еще бы, одновременно с 16-этажными жилыми домами были построены школы, детские сады и даже концертный зал. А вместо унылых бетонных мачт — круглые фонари на металлических ножках. Совсем немного времени прошло, и теперь уже трудно объяснить, чем же он так нравился. Обычный спальный панельный район: ни тебе «дворов без машин», ни «доступной среды». Конечно, никто не мог тогда предположить, что автомобиль появится почти в каждой семье, а инвалиды захотят стать полноценными участниками общественной жизни.

Что уж говорить о «сценарном» освещении, которое меняет цвет в зависимости от времени суток, погоды и интенсивности естественного света. Да и скамейки ставили без USB-портов.

Замечу, что этот район, построенный по высшему стандарту своего времени, можно было смело считать устаревшим уже 15 лет назад. Иными словами, принятые градостроительные правила актуальны в течение двух десятилетий — не больше.

Я это к тому, что хороший качественный стандарт должен заранее предусматривать алгоритм изменения стандарта, то есть себя

Любые градостроительные правила актуальны в течение двух десятилетий — не больше

самого. К примеру, мы устанавливаем, что вот в таком-то районе такого-то города можно построить столько-то квадратных метров жилья, и для комфортной жизни необходимо иметь столько-то школ, детских, магазинов, офисов и т. д. Допустим, что этот стандарт идеально отражает реальность сегодняшнего дня и даже завтрашнего. Но уже послезавтра многое может измениться. К примеру, большая часть офисных работников перейдет на надомный труд, а школь-

ники — на надомное обучение в связи с развитием всяческих информационных технологий. А медицинских учреждений, к примеру, понадобится больше. Не говоря уже о том, что будет меняться и демографическая ситуация — к примеру, все больше людей будет уезжать за город, потому что опять же у них нет необходимости ежедневно появляться в офисе. А значит, необходимо заранее предусмотреть возможность перепрофилирования застройки и даже целых территорий. Фантазировать можно сколько угодно, но совершенно очевидно, что через пару десятков лет нас ждут изменения, о которых

мы даже не догадываемся. Мы — нет, а разработчики стандартов, очевидно, должны. Хотя бы в общих чертах.

На самом деле формирование градостроительных стандартов отнюдь не новость. Они были и в советское время: на тысячу жителей должно приходиться столько-то квадратных метров торговых площадей, столько-то мест в детских и т. д. Но эти стандарты как раз и не предусматривали кардинального изменения городской среды. А сила инерции была очень высока. Да, в 1980 году никто не мог предвидеть, что количество автомобилей будет увеличиваться в геометриче-

ской прогрессии. Но в конце 1990-х — начале нулевых это было уже очевидно! Именно тогда началось массовое строительство во многих московских районах, в том числе за МКАДных. Дома росли как грибы, но без парковок, хотя бы наземных. Да хоть бы просто открытые стоянки предусмотрели — мы же не в Голландии живем, земли много. . .

А теперь попробуйте-ка найти в каком-нибудь Бутово свободное место после девяти вечера. Машины оставляют на ночь даже на раздельной полосе проезжей части.

Помню свой диалог с крупным строительным чиновником как раз в начале нулевых.

— А можно взять и запретить строить многоэтажные дома без подземных парковок?

— Нет, нельзя. Паркинг увеличивает себестоимость, а в окранных районах никогда не окупится. Кроме того, мы там строим в том числе и бесплатное муниципальное жилье, а предоставлять бесплатно машино-место — непростительная роскошь.

— А вот лифты тоже увеличивают себестоимость и тоже не окупаются. Но выше пяти этажей без лифтов строить нельзя.

— Так то лифты. . .

Правильно, по поводу лифтов был четкий стандарт, по поводу паркинга — нет.

Допустим, теперь он появится. В таком случае возникает вопрос: а что делать с теми районами, которые давно построены и заселены, при этом стандартам не соответствуют, а изменить уже ничего нельзя? Ведь несправедливо получится: в новых кварталах люди живут по-человечески (ну, по крайней мере, хочется надеяться, что так и будет), а в старых — как в каллах-то гетто. Все сносить и заново строить? Это вряд ли, даже пятиэтажки уже почти не сносят, потому что невыгодно. Или, может быть, взять и запретить стоянки во дворах? Очень миленько получится: «двор без машин», как сейчас принято в лучших домах. Только двор без машин и без подземной парковки — это нонсенс.

В общем, я не знаю, как подогнать под новые стандарты уже построенные жилые кварталы. Наверное, никак. Что, конечно, не отменяет необходимости их создания.